

Прошло 36 дней. Ровно 36 дней назад, в этот момент он оставил ее.

Муронг Юньшу устала в своих руках, больше не в состоянии прочесть половину его слов. Поэтому она просто положила его на стол и вынула из рукава платок, пока была в изумлении. Платок был очень обыкновенный, из белой шелковой ткани, с вышитым по углам цветком сливы, но этот цветок сливы отличался от обычных цветов сливы, поскольку у него было семь лепестков. Конечно, если бы это было все, она бы не взяла его, чтобы облегчить свою любимую, когда ей стало не по себе.

На этом платке было написано слово «□ (Чу)», написанное драконами летали и фениксы танцевали почерк Чу Чанге, ужасно неразборчивый и неорганизованный. Предположительно, это должно быть написано им, когда он останавливался здесь.

В тот день, после того как Чу Чангэ спас ее от Ван Чао и Чжан Юя, они провели несколько кругов на окраине города. Так было только после захода солнца над западными холмами .что он отправил ее обратно к ней домой. После того, как Чу Чанге увидел, что она входит в будуар, он слабо сказал:

«Тогда я ухожу».

В тот момент казалось, что небо с треском рухнуло , и Муронг Юньшу думала, что никогда не забудет это чувство за всю свою жизнь.

Это не было разделением между жизнью и смертью, но было еще более болезненным. Просто потому, что мертвых еще можно было хранить в сердце и их можно было оплакивать совершенно безудержно. В то время как те, кто были живы, однажды уйдя, они больше никогда не увидят друг друга, и не было другого выхода, кроме как скучать по ним.

Она знала, что он был там, и сходила с ума, просто думая о нем, но она не осмеливалась видеть его или думать о нем, что делало это еще более отчаянным и беспомощным, чем разлука со смертью, которую она не могла вынести больше всего. ..

В тот день Муронг Юньшу не уговаривала его остаться, потому что у нее не было причин просить его об этом. Изначально он и она не были из одного мира. Более того, даже если бы она была готова войти в его мир, для нее там не было места ... возможно, для нее никогда не было места все это время.

В течение 36 дней она заставляла себя не спрашивать о нем, но новости всегда «автоматически» приходили к ее двери, из-за чего она не могла не слушать. Например, прямо сейчас——

«Мисс, не хорошо, не хорошо ...»

Лю-эр с испуганным лицом выбежала в дверь и воскликнул: « Гай ».

Когда Муронг Юньшу увидела лицо Лю-эра, похожее на умирающий янтарь , как будто небо рухнуло пополам, ее сердце упало, когда она с тревогой спросила:

«Что с ним?»

" Гай он ... он пропал! "

"Отсутствующий?" Муронг Юньшу долго была поражена, прежде чем спросил:

«Разве вы не слышали на днях, что он уехал в провинцию Шу?»

«Да. Он пошел искать короля Ляна-младшего. Он сказал, что хочет срезать сорняки и выкопать их корни, чтобы король Лян-младший больше не пытался напасть на мисс. Но я не ожидал ... что он войдет в Лян Ван Проживание и никогда больше не выходи! »Когда Лю-эр говорила о Чу Чангге, как будто он ушел навсегда, это заставило ее взволнованно вскрикнуть.

Муронг Юньшу была так взволнована, что ей не терпелось полететь в резиденцию Лян, чтобы узнать, что происходит на самом деле.

Когда Лю-эр увидела, что ее мисс молчит, она продолжила:

«То, что я слышала от рассказчика из чайханы, Гая попал в засаду короля Ляна-младшего ... "

Муронг Юньшу внезапно открыла глаза и настойчиво спросила:

«Этот рассказчик - старик с молодой девушкой?»

"Да. Как вы узнали, мисс?"

Должно быть, старик Шенджи и его внучка. Тогда в том, что сказал старик, не должно быть лжи. Подумав об этом, Муронг Юньшу внезапно встала и сказала:

«Немедленно приготовьте для меня карету».

«Да! Ах, верно, старик также сказал, что все члены секты Модзяо в ранге мастера ждут мисс».

Муронг Юньшу подумала: «Почему они меня ждут?»

"Отомстить Гаю! "Лицо Лю-эра придало такое выражение, как будто это было само собой разумеющимся .

"Отомстить за что?" - спросила Муронг Юньшу.

" Гай был убит королем Ляном-младшим он был убит. Не хочешь ли ты отомстить за него?
»Лю-эр подумал, что вопрос ее мисс был действительно странным. Ее муж был убит, так что, конечно, жена должна отомстить за своего мужа!

"Кто сказал, что Чу Чангге был убит?" Муронг Юньшу бросила на нее пустой взгляд, когда она сердито сказала: «Ты тот, кто будет убит».

Ах ... Мисс подозревает, что слухи были ложными? Лю-эр выглядела смущенной.

Муронг Юньшу подняла глаза, чтобы посмотреть в окно, и холодно сказала:

«Как мог король Лян-младший осмелиться убить Чу Чангге, если его мечта стать Императором еще не осуществилась?»

Лю-эр был озадачена. Она наклонила голову и спросила:

«Почему король Лян-младший не осмелился причинить вред Че если он хочет быть Императором? " [

«Дело не в том, что он не осмеливается причинить ему вред, но он не осмеливается убить его. Он очень хорошо знает, что, если он убьет Чу Чангге, я не пощажу его. Хотя он не боится меня, он боюсь, что присоединюсь к наследному принцу. Как только я присоединюсь к наследному принцу, его мечте стать Императором придет конец. "

Муронг Юньшу сделала паузу, а затем продолжила:

«Хотя мое официальное положение является номинальным, мои частные банки сегодня более могущественны, чем любой другой чиновник при Императорском дворе. Независимо от того, кто станет Императором в будущем, без поддержки особняка Муронг, кто отвечает за богатство мира, он не сможет безопасно сидеть в качестве Императора. Вот почему король Лян-младший так решил поймать меня ».

Люэр кивнула, хотя на самом деле она не совсем поняла.

«Но король Лян-младший не знал, что миссис Мисс больше всего ненавидит принуждение».

Муронг Юньшу медленно кивнула и сказала:

«Ты неплохая. Я изначально не хотела быть его врагом, но он неоднократно усложнял мне жизнь. Если я не избавлюсь от этого бедствия в моем сердце , Я не смогу спокойно отдыхать и есть .

"Мисс означает, что на этот раз Мисс хочет отправиться в провинцию Шу, помимо того, чтобы отомстить Гаю ... нет, я имею в виду спасти Гая . Помимо спасения Гая «Мисс тоже хочет убить короля Ляна-младшего?»»

Когда дело дошло до убийства короля Ляна-младшего, Лю-эр была потрясена, узнав, какое возмутительное замечание она только что сделала. Она быстро прикрыла рот и сказала неясно. формулировка:

«Убийство Его Высочества - великий грех, который может привести к семейному истреблению девяти человек ...»

Муронг Юньшу подняла брови и искоса взглянула на нее, сказав при этом:

«Я уже говорила тебе задолго до того, что ты не в моей семье из девяти, так что это не имеет к тебе никакого отношения».

"Мисс думает, что ... Я из тех людей, которые жадны до жизни, но боятся смерти ? "-

воскликнула Лю-эр, чувствуя себя не так, потому что она думала, что мисс ее принижает.

Муронг Юньшу спросила в ответ:

«Разве ты не боишься смерти?»

«Э-э ... я знаю». Лю-эр безнадежно кивнул. Но это не значит, что она думала только о себе!

«Если мисс действительно хочет убить короля Ляна-младшего, я также ... также ...»

"Будет также что?"

Рот Муронг Юньшу игриво изогнулся.

«Я помогу выкопать яму, чтобы закопать тело!» Лю-эр выглядела так, будто она смотрела на смерть, как на возвращение домой .

Муронг Юньшу, смеясь, быстро ударил ее по голове и сказала:

«Только дураки убивают человека сами по себе. Если я хочу кого-то убить, у меня, естественно, будет способ позволить ему убить себя. Почему я должна делать это сама. ? "

«Кто будет так глуп, убив себя!»

«Когда жизнь болезненнее смерти, слабовольные люди решат покончить с собой».

Муронг Юньшу снова отвела взгляд в окно, очевидно, не собираясь ничего объяснять. Поскольку она очень хорошо знала, что голова ее горничной на самом деле была просто ракушкой, и ее основное предназначение состояло в том, чтобы быть только украшением.

*

Муронг Юньшу угадала правильно. Хотя король Лян-младший задумал захватить Чу Чангге, он не убил его, а вместо этого заключил в тюрьму.

В этот момент Чу Чангге чувствовал головокружение, и его веки, казалось, весили тысячу фунтов. Он почти использовал всю свою силу воли, прежде чем ему даже удалось открыть глаза. Первое, что бросилось в глаза, была толстая железная колонна с привязанной к ней толстой железной цепью. В это время Чу Чангге внезапно обнаружил, что его руки и ноги были скованы цепями и привязаны к четырем железным столбам, которые окружали его. В то время как все вокруг него, кроме каменной платформы, на которой он находился, было заполнено водой, которая текла медленно.

Чу Чангге снова поднял глаза. Над его головой был камень. Похоже, это место было пещерой. Но откуда в пещере течет вода? Может быть, пещера была связана с озером? Если так, то выходом был конец тока. Однако Чу Чангге был недоволен этим, потому что ему не нужно было пытаться понять, что эти железные цепи определенно не могут быть сломаны людьми. Даже если бы у человека была такая же внутренняя сила, как у него, он ничего не мог бы поделать, поскольку эта железная цепь была выкована из черной стали тысячелетней давности.

Его конечности сомкнулись в окружении, которое было полностью черным, без дневного света. Впервые в жизни он попал в такой беспорядок.

Когда он подумал об этом, Чу Чангэ опустил глаза, когда из них исходил холодный свет:

«Король Лян-младший, если я, Чу Чангге, не заставлю тебя сожалеть о том, что пришел в этот мир, мне будет казаться, что я поступил неправильно !»

*

В резиденции Лян король Лян-младший играл с парой серег в форме цитры, и его холодная красота сияла решимостью победить.

Он видел эти серьги очень давно, но не мог вспомнить точное время. Он только вспомнил, что он был тогда еще молод и уехал играть на юг. Он увидел девушку-подростка с такой парой серег и почувствовал, что они довольно необычны. Он хотел купить это у нее и отдать матери. В результате она улыбнулась и сказала:

«Ваше лицо тоже особенно необычное. Вы напишете цену, и я куплю ее».

Услышав такие абсурдные слова, он почувствовал, что маленькая девочка в то же время интересна. Позже он понял, что она была молодой мисс особняк Муронг. К счастью, он тогда не делал предложения, иначе это лицо действительно купила бы она ...

Думая о прошлом, глаза Хуа Ели вспыхнули нежностью. Он поднял руку, чтобы прикоснуться к щрам на лице, и вздохнул в глубине души:

«Боюсь, она не захочет покупать это лицо сейчас, какой бы низкой она ни была».

В это время вошел Ван Чао и сообщил:

«Ваше Высочество, шпионы из Цзиньлина сообщили, что Муронг Юньшу уже ушла».

Когда он услышал то, о чем доложили, холодное стальное лицо Хуа Ели внезапно стало намного мягче, а затем снова потемнело, когда он равнодушно сказал себе:

«Я послал людей всю дорогу, чтобы пригласить ее, и она не пришла, но теперь, как только она услышала новость о смерти Чу Чанге, она не позволила своей лошади перестать скакать. Когда я буду так же важен, как Чу Чанге в ее сердце? »

Через несколько секунд он добавил:

« Скоро. Скоро она узнает, что в мире больше, чем один мужчина, кроме Чу Чанге.

Тон этого предложения полностью отличался от его предыдущих предложений, поскольку в его решимости было непреодолимое преобладание.

Однако Ван Чао был совершенно не оптимистичен. Поскольку он раньше дрался с Муронг Юньшу, он знал, что она не будет есть мягкую или твердую пищу. Он боялся, что если Его Высочество заставит ее так поступить, это будет лишь обречением на провал. Но он ничего не сказал, потому что лучше понимал: что бы Его Высочество ни хотел сделать, он никогда не сдастся, пока не получит желаемый результат.

«Ваше Высочество, что бы вы ни имели в виду, я предлагаю вам сначала убить Чу Чанге».

Говорил Сюй Ху, который пришел вместе с Ван Чао и был военным советником Хуа Ели.

Хуа Ели покачал головой:

«Чу Чанге нельзя убить». Убить Чу Чанге было равносильно подталкиванию Муронг Юньшу к вражескому лагерю.

Сюй Ху, однако, ответил:

«Чу Чангэ должен быть убит. Если вы не избавитесь от травы, срезав ее корень, он доставит вам бесконечные неприятности ».

Хуа Ели ответил:

«Сейчас не время убивать Чу Чангге. Однако, хотя я не убью его, я не позволю ему снова увидеть дневной свет. Человек, который никогда не увидит дневного света, не будет угрозой для меня ».

Сюй Ху хотел продолжить свои убеждения, но Ван Чао остановил его.

«Его Высочество имеет свое мнение», - прошептал Ван Чао.

Сюй Ху открыл рот. Он хотел заговорить, но в конце концов смог только вздохнуть. Его разум был полон ненависти к железу за то, что он не стал сталью , и нетерпеливо видеть улучшения-потому что слабость и нерешительность не сделают его человеком большого таланта!

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1319148>